

ПИР-ЦЕНТР —

ИЗДАТЕЛЬ РОССИЙСКОГО ЖУРНАЛА О МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Позади — восемьдесят номеров *Ядерного Контроля*. 12 лет истории. 567 статей, 59 интервью. 346 авторов. *Не много — но многое*. Таков его девиз. Действительно, многое нам удалось в журнале за прошедшие годы. А главное, что удалось — завоевать авторитет читателей. *Ядерный Контроль* читали в 35 городах России и 86 городах мира.

С 2007 г. — к новым рубежам! К *Индексу Безопасности*.

Так это новый журнал или старый? Такой вопрос слышу в разных кабинетах и коридорах.

Ну конечно же, это новый журнал! Чего проще, посмотрите на обложку: там новое название. Разве оно похоже на *Ядерный Контроль*? К тому же, теперь мы издаем **Российский Журнал о Международной Безопасности**. То есть охват проблем становится куда шире. Если раньше в центре внимания были вопросы нераспространения ядерного оружия, другого оружия массового уничтожения (ОМУ) и средств его доставки, то теперь вопросы нераспространения ОМУ, по-прежнему занимая серьезные *журнальные площадки* (сообразно с тем, какое место они занимают в сегодняшних дискуссиях по международной безопасности в целом), делят их с такой проблематикой, как противодействие международному терроризму; защита критической инфраструктуры; энергетическая безопасность (включая как энергетику нефтегазовую, так и атомную); военно-техническое сотрудничество; экспорт и экспортный контроль в отношении технологий двойного применения; информационная безопасность, передовые телекоммуникации и новая роль Интернета; демографическая безопасность и проблемы миграции; экологическая безопасность, глобальное изменение климата; биобезопасность и борьба с инфекционными заболеваниями; борьба за водные ресурсы; образование и экономика знаний как главный стратегический козырь нового века...

Расширяется не только проблематика исследований, но и их география. Если раньше большинство статей и материалов в журнале было *о России*, то теперь — о том, что это значит *для России*. В этом ключе я особенно пристально смотрю на такие регионы, как Ближний Восток и Иран, Центральная Азия и Каспий, Восточная Азия. Конечно, традиционно в сфере повышенного внимания журнала остаются Европа и Соединенные Штаты. Но при определении редакционной политики меня интересуют все материалы, говорящие об угрозах и вызовах безопасности, пусть даже из самых далеких точек, которые напрямую аукнутся в России; или же, наоборот, о новых возможностях для России, для ее роста, геополитического и экономического, и здесь мы можем с равным энтузиазмом говорить как о Персидском заливе, так и о Гвинейском. Наконец, территориальный охват журнала не ограничивается земными просторами: рассмотрение проблем космического пространства — военного

противоборства в нем, но и перспектив его мирного использования — также будет представлена на страницах *Индекса Безопасности*.

Расширяется не только география наших интересов, но и география нашей читательской аудитории. Первый номер *Индекса Безопасности* получили читатели в 54 городах России и в 92 городах за рубежом. При этом издание на английском языке впервые за всю историю журнала исполнено в таком же формате, как и на русском, и будет выходить с такой же периодичностью, — три раза в год (весна, лето-осень, зима). Наша аудитория в России и в Северной Америке традиционно была широка, но теперь стремительно и мощно расширяется продвижение журнала к читателям в государствах Западной Европы, Центральной Азии, Южной Азии, Восточной Азии, Ближнего Востока и Персидского залива.

Индекс Безопасности становится полновесным *международным* изданием. Имея штаб-квартиру в Москве, *Индекс Безопасности* открыл свои представительства в Женеве (Швейцария) и Монтерее (Калифорния, США). В числе адресатов моей ежедневной электронной переписки — наши авторы и корреспонденты в Баку и Новосибирске, Нижнем Новгороде и Бишкеке, Вене и Владивостоке, Лондоне и Петербурге, Стокгольме, Тюмени, Эр-Рияде, Вашингтоне, Токио... Для меня недопустимой была бы мысль, что мы смотрим на мир только глазами московских экспертов. Моя задача — дать читателям *Индекса Безопасности* *экспертное многоголосье*: реальное многоголосье сегодняшнего мира, размышляющего о мире — и мироустройстве — завтрашнем.

Ну конечно же, это старый журнал! Чего проще, достаточно посмотреть на обложку: там же сказано, что это первый номер за 2007 г., но — *восемьдесят первый* с начала издания. Разве может *восемьдесят первый* номер быть синонимом *нового* журнала? В этом смысле, открывающая первый номер статья начальника Генерального штаба Вооруженных Сил России Юрия Балувеского — конечно, первая в журнале в 2007 г.; но и пятьсот шестьдесят восьмая в числе статей с момента основания издания в ноябре 1994 г. И в этом — ее переключка не только с предшествующими статьями в нашем журнале по вопросам выбора военной доктрины России, но и с предыдущими публикациями самого Юрия Балувеского в нашем журнале.

Формируя новый образ журнала, я все же остаюсь консервативным: большинство разделов в *Индексе Безопасности*, сама структура номера — легко узнаваемы для читателей *Ядерного Контроля*.

Говоря о новых разделах журнала, хотел бы остановиться на одном: в нем мы, используя методологию, в течение года разрабатываемую в ПИР-Центре, измеряем **индекс международной безопасности**. Его числовое выражение получило название **Индекс iSi** (произносится *ай-си*). В настоящее время *iSi* проходит научно-практическую апробацию в российских и нескольких зарубежных научных центрах. Мы в ПИР-Центре убеждены, что с помощью этого Индекса сможем определять основные тенденции в области международной безопасности на глобальном уровне. Почему, например, мир был относительно безопаснее в августе 2006 г., нежели в октябре? Об этом можно будет прочитать в двух обзорах, сопровождающих *iSi*. Оба охватывают один и тот же период — четыре месяца, — и следуют из номера в номер. Но почувствуйте разницу! Один и тот же отрезок

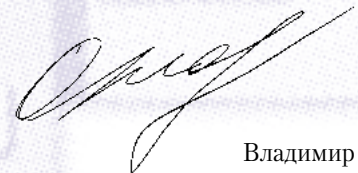
времени оценен взглядом *либерала* и *консерватора*. Не только оценки событий, но даже их приоритетность с точки зрения российских интересов они видят по-разному.

К объективным показателям Индекса и весьма субъективным взглядам двух экспертов мы добавили также опрос десяти представителей **Международной экспертной группы ПИР-Центра**: а что они думают о нашем *барометре безопасности*? Доверяют ли его показаниям? Насколько показатели *глобальной безопасности* соотносятся с развитием ситуации на их континентах и в их регионах — от Бразилии до Индии, от Саудовской Аравии до Казахстана?

Мы в ПИР-Центре внимательно отслеживаем реакцию в мире на показания нашего Индекса *iSi*. Наиболее интересным будет выявить не столько показания за тот или иной месяц, сколько его динамику, отследить тенденции глобальных процессов безопасности.

Это — амбициозная задача. Но разве интересно иначе?

Что ж, в путь, читатель! Какая бы ни стояла *распутица* в международных отношениях, как бы ни множились угрозы и вызовы безопасности развития России, — *в добрый путь* по страницам журнала. Который, надеюсь, поможет хотя бы в некоторых случаях определиться, каковы же должны быть наши ответы на эти вызовы и угрозы. А также обозначит в своих материалах новые возможности, которые открываются перед растущей Россией.

Владимир Орлов,
директор ПИР-Центра,
главный редактор журнала *Индекс Безопасности*.